

Русские дезертиры в иранской армии (1805-1829 гг.)

Становление иранской **регулярной армии** в первой трети XIX в. проходило под активным влиянием извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных держав на Востоке. Уже начало первой войны с Россией выявило отсталость военной организации Ирана, отсутствие современного оружия, тактики и боевых построений. Поэтому, по примеру Турции¹, наследный принц Аббас-мирза и его отец Фатх-Али-шах создают «новое» войско, в теории способное противостоять армии более развитого, сильного государства. Ф. О. Пауллуччи высоко оценивал «важное предприятие их народа завести при стремительной и храброй их коннице еще пехотные регулярные войска, что им внушено недоброжелателями Российской Империи»². Если теоретические познания в области военной мысли Аббас-мирза приобрел из османских источников (позже использовались также русские и французские тексты), то практическое обучение войск ему помогали осуществлять изначально европейцы. Русские, французские, английские военные поочередно пытались организовать персидскую армию на европейский образец.

Следуя единодушному заявлению источников и присоединяясь к мнению западной историографии, в первых инструкторах следует видеть именно *русских* военных специалистов³ – люди опытные, находящиеся «под рукой» и, наконец, дешево обходящиеся. Из беглых русских солдат и офицеров разных полков и команд Аббас-мирза набирал инструкторов «для введения и утверждения системы недавно принятой воинской дисциплины» (униформа

¹ *Atkin M. Russia and Iran 1780-1820. Minneapolis, 1980. P. 126; Cronin S. The Army and the Creation of the Pahlavi State in Iran, 1910-1926. L., 1997. P. 2.*

² Аббас-Мирза // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 1. СПб., 1837. С. 5; АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 123; *Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. (1726-1880). Т. 1. СПб., 1881. С. 378; Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 132; Очерки новой истории Ирана (XIX – начало XX в.). М., 1978. С. 24; *Atkin M. Russia and Iran... P. 116; Calmard J. Les réformes militaires sous les Qâjâr (1795-1925) // Entre l'Iran et l'Occident. P., 1989. P. 21; Cronin S. Importing Modernity: European Military Missions to Qajar Iran // Comparative Studies in Society and History. 2008. Vol. 50. № 1. P. 200, 204; Martin V. An Evaluation of Reform and Development of the State in the Early Qâjâr Period // Die Welt des Islams. 1996. Bd. 36. Hf. 1. S. 2, 15; Samadzadeh M. F. The Emergence of Iranian Bonapartism: 1905-1921 // Studies in History. 1989. Vol. 5. № 2. P. 213. В беседе с послом Узли Аббас-мирза, обосновывая причины устройства им регулярного войска, заявил, что тщетно было бы сражаться с русскими, не имея подобных им солдат и не располагая артиллерией (*Schoberl F. Persia. Philadelphia, 1828. P. 64*).**

³ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 6. Л. 4; *Amini I. Napoleon and Persia. Guildford, 1999. P. 118; Calmard J. Les réformes militaires... P. 21-22; Cronin S. Building a new army: Military reform in Qajar Iran // War and Peace in Qajar Persia: Implications Past and Present. L.; N. Y., 2008. P. 55; Eadem. Importing Modernity... P. 204; Eadem. Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries: Russians in Iranian Military Service 1800–1920 // Middle Eastern Studies. 2012. Vol. 48. № 2. P. 152 («*In fact, however, the first foreign instructors to impart ideas of modern tactics to Iranian troops were Russian*»); *Curson G. N. Persia and the Persian Question. Vol. I. L., 1892. P. 576; Drouville G. Voyage en Perse, fait en 1812 et 1813. T. 2. P., 1828. P. 92; Hurewitz J. C. The Beginnings of Military Modernization in the Middle East: A Comparative Analysis // Middle East Journal. 1968. Vol. 22. № 2. P. 153; Lambton A. K. S. Qajar Persia: Eleven Studies. L., 1987. P. 22; Martin V. The Qajar Pact: Bargaining, Protest and the State in Nineteenth-Century Persia. L.; N. Y., 2005. P. 133. В качестве «благодарности» население страны окрестило свои новые регулярные войска «русскими собаками» и «свиноедами».**

новых частей сначала тоже была установлена по русскому образцу)⁴. Как докладывал генерал-майор Несветаев Гудовичу 4 ноября 1807 г., «17-го егерского полка бежавший в Персию офицер Лисенко [о нем см. ниже] в Нахичеване Персов обучает регулярству; почему шах-задэ приказал Хусейн-хану Эриванскому склонять солдат к побегу и доставлять к нему дезертированных»⁵. Очень скоро россиян заменили французы – военные из миссии Гардана. Тем не менее, даже тогда «несколько дезертиров из русской армии в Грузии» (по выражению Р. Кер-Портера)⁶ помогали французам внедрять «преимущества европейской военной организации» в армию шаха.

Русских «военспецов» можно было встретить в разные годы на территории самых различных провинций Ирана. В декабре 1808 г. англичане смогли увидеть в Ширазе (куда французов не пустили) 30 русских пленных при наместнике, под началом их офицера «Русс-хана». Им было «велено муштровывать персидские войска, набранные и экипированные на русский манер» (по меньшей мере два батальона)⁷. Дезертиры вошли в персидский отряд Сады-хана, направленный на помощь султану Маската против ваххабитов (начало 1812 г.)⁸. Там они обслуживали четыре легких орудия, приданные отряду. (Все эти дезертиры погибли при случившемся позднее поражении персов.) Ближе к границе с Россией, наряду с французскими офицерами, муштровывавшими эриванскую пехоту, «несколько русских военнопленных используются для обучения барабанщиков» местных сарбазов (июль 1812 г.)⁹. Роберт Кер Портер, нанося летом 1818 г. визит наместнику Шираза, заметил в его дворце площадь, обставленную орудиями. «Ими управляли и обслуживали группа русских солдат – они, вместе со своим офицером, занимались этим делом многие годы, представляя собой единственный образчик появления новинок военного дела, который только можно найти в этой провинции»¹⁰. А в городе Ахар (Агар) стоял гарнизон из 3000 персов, «которые организованы на европейский военный лад русскими дезертирами, 57 из числа которых ныне находятся в городе. Один из них рассказал мне, что большинство его соотечественников находились там со времен битвы при Керчи [Султанабаде], которая имела место в 1812, когда персы одержали победу над русскими на берегах Аракса» (июнь 1824 г.)¹¹. Другие очевидцы видели на севере Ирана множество русских

⁴ Друвиль Г. Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах. Ч. 1. М.; СПб., 1826. С. 47; *Bélangier C. Voyage aux Indes-Orientales, pendant les années 1825 á 1829. T. II. Paris, 1835. P. 394; Colombari F. Observations sur l'armée persane. Notice la dynastie régnante des Kadjars // Le Spectateur militaire. 1853-1854. Ann. 28. Vol. 6. P. 23-24; Morier J. Second voyage en Perse, en Arménie et dans l'Asie-Mineure, fait de 1810 a 1816. T. 2. P., 1818. P. 7; Wagner M. Travels in Persia, Georgia and Koordistan. Vol. III. L., 1856. P. 122; Бобровский П. О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642-1892. Ч. 3. СПб., 1893. С. 151; С. 229. Прим. 161; Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. М., 1960. С. 60; *Barratt G. R. A Note on the Russian Conquest of Armenia (1827) // Slavonic and East European Review. 1972. Vol. 50. № 120. P. 406; Busse H. Abbas Mirza // Encyclopaedia Iranica. 1982. Vol. 1. Fasc. 1. P. 82; Sykes P. A History of Persia. Vol. 2. L., 1969. P. 312.**

⁵ АКАК. Т. III. Тифлис, 1869. С. 236.

⁶ *Ker Porter R. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia. Vol. II. L., 1822. P. 581-582.*

⁷ *Morier J. A Journey through Persia, Armenia and Asia Minor. L., 1818. P. 40, 125.*

⁸ *Shaik Mansur. History of Seyd Said, Sultan of Muscat. London, 1819. P. 80, 85.*

⁹ *Ouseley W. Travels in various countries of the East; more particularly Persia. Vol. III. L., 1823. P. 443-444.*

¹⁰ *Ker Porter R. Travels... Vol. II. P. 712.*

¹¹ *Keppel G. Personal Narrative of a Journey from India to England. Vol. II. L., 1827. P. 178.*

дезертиров, обучавших персидские войска европейским мушкетным экзерцициям. Такие инструкторы были и у вали Ардалана. «Некоторые из этих ренегатов ныне находятся в темнице, устроив заговор и ограбив казну» (1829 г.)¹². На другом конце страны, у ханов Хорасана – из Кучана, Буджнурда, Туршиза – осенью 1831 г. состояли на службе «русские дезертиры в качестве топчи, т. е. канониров». Въехав в резиденцию хана Туршиза, путешественник заметил, что часть окружавших правителя солдат одета на русский манер. «Я, – продолжал он, – услышал там грохот барабана вполне в русском стиле и встретил несколько русских солдат»¹³.

Но персы нашли еще лучшее применение дезертирам из армии противника. «Русские, – говорил Аббас-мирза, – соседи и враги наши; рано или поздно война с ними неизбежна, а потому нам (лучше) ближе знакомиться с их боевым учением, чем с учением англичан»¹⁴. В силу этих соображений персидское правительство, «зная храбрость русских солдат»¹⁵, всегда охотно принимало («с великими выгодами») в свои войска русских дезертиров, бежавших из кавказских полков, «изменив присяге и отечеству». Так, например, из отряда полковника П. М. Карягина в июне 1805 г. передались персам¹⁶ обер-офицер (30-летний поручик 17-го егерского полка Емельян Корнилович Лисенко), четыре унтер-офицера и 53 рядовых. «Это было настолько позорное событие в истории русской армии, что отечественные военные историки впоследствии отказывали поручику Лисенко в русском происхождении и считали его “французским шпионом”»¹⁷. Случай с Лисенко, по словам участника войны на Кавказе, был известен «каждому солдату»¹⁸.

Источником легенды об «иностранце» стали воспоминания некоего офицера отряда Карягина, которого ошибочно считали П. А. Ладинским. До нас эти мемуары, впрочем, дошли только в записи их пересказа¹⁹. Если вкратце: посланный с командой (три унтер-офицера и 35 рядовых) на ночную фуражировку в селение верстах в пяти от лагеря офицер неожиданно передался к неприятелю. Заведенные им в засаду солдаты (получившие приказ оставить ружья и не выставлять караулов) были внезапно атакованы и перебиты. Только

¹² *Alcock T. Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece, in 1828-9. L., 1831. P. 95; Armstrong T. B. Journal of Travels in the Seat of War. L., 1831. P. 156.*

¹³ *Wolff J. Researches and Missionary Labours among the Jews, Mohammedans, and Other Sects. Philadelphia, 1837. P. 77, 85.*

¹⁴ Нельзя, однако, не привести свидетельство Ж. Б. Танкуэня (июнь 1808 г.) о том, что Аббас-мирза пожелал, чтобы его дезертиры и майор (Макинцев) обучались той же французской тактике, что и сарбазы, поместив их, как и персов, под начало Вердые (*Tancoigne J. M. Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie. T. 2. P., 1819. P. 166; Idem. A Narrative of a Journey into Persia. L., 1820. P. 316-317*). Вряд ли можно согласиться с версией С. Кронин о том, что именно французы стали инициаторами создания отдельной части из дезертиров (*Cronin S. Importing Modernity... P. 205*). Ведь рота Лисенко существовала почти за год до приезда Гардана, а батальон Макинцева появился уже после убийства французской миссии.

¹⁵ *Янжул М. А. 80 лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады. Исторический очерк войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1886. С. 73.*

¹⁶ Аббас-мирза позже открыто предлагал русским «вступить в его службу, обещая им важные награды» (*Зубов П. Подвиги русских воинов в странах Кавказских, с 1800 по 1834 год. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1835. С. 123*).

¹⁷ *Лапин В. В. Цицианов. М., 2011. С. 428. «Шпион»: Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. Вып. III. СПб., 1887. С. 382; Шабанов Д. Ф. История лейб-гренадерского Эриванского Его Величества Александра Николаевича полка. Ч. I. Тифлис, 1871. С. 71-72.*

¹⁸ *Тучков С. А. Записки 1766-1808 // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб., 2002. С. 307.*

¹⁹ Быт русского дворянина в разные эпохи его жизни // Библиотека для чтения. 1848. Т. 90. Отд. I. С. 22-28.

фельдфебель с унтер-офицером и четырьмя рядовыми возвратились к отряду, все израненные (трое – смертельно). Самого офицера рассказчик охарактеризовал следующим образом: «...Он был иностранец, Бог знает какой нации, по-русски изъяснялся очень дурно и по-немецки также довольно плохо: мы подозревали, что он перекрещенный жид; словом он принадлежал к сословию таких людей, которых Бог знает как назвать по-русски; по-французски *aventurier* [*авантюрист*]... Впоследствии, по перехваченной переписке, оказалось, что этот изменник офицер был действительно один из многих шпионов, отправленных Французами в начале 1805 года, в Персию и Грузию».

Известный историк русской армии В. А. Потто, уверенный не в преднамеренной измене Лисенко, а допущенной им «роковой беспечности», и не зная о дальнейшей его судьбе (служба персам), полагал данное известие «может быть, более достоверным»²⁰. На самом деле перед нами явный вымысел. Рапорт Карягина ясно дает понять, что Лисенко покинул свой пост в мечети²¹ в 16.00 27 июня вместе с подчиненным ему стрелковым пикетом. Тучков в своих процитированных выше мемуарах, хотя и путается с датой события (описывая бой 24 июня 1804 г., Тучков сообщает о случае с Лисенко, как о произошедшем «недавно»), численностью дезертиров («не более 80 человек») и фамилией «героя» (поручик «Носенко-Белецкий»), не ошибается с обстоятельствами предательства: «...Получив от полковника приказание занять одну высоту бывшую впереди, вышел из линии, пошел прямо и отдался со всей своей ротой неприятелю. Там приняли его с великими выгодами».

Из документов же следует, что офицер-дезертир происходил «из дворян Малороссийской губернии города Хорола». Он находился в службе (юнкером) с 1 января 1801 г. и в офицерских чинах состоял с сентября следующего года. Согласно послужному списку, Лисенко был грамотен, но иных языков, кроме русского, не знал. К 1804 г. он был уже поручиком и отличился при штурме Ганжи, где «кидался во все опасности и повергал сопротивляющихся неприятелей». За это Лисенко был представлен к ордену Св. Анны 3-го класса. А за три дня до побега Емельян Корнилович вновь проявил себя в бою с персами на Аскарани, командуя вооруженными штуцерами стрелками. Вместе с Лисенко ушли к Аббас-мирзе три унтер-офицера 17-го егерского полка, 30 егерей и три мушкетера Тифлисского полка. С наступлением ночи перебежали к персам еще мушкетерский унтер-офицер, 9 егерей и 9 мушкетер (согласно рапорту Карягина от 28 июня). Однако, из итоговой ведомости о потерях отряда (за 18 июля) следует, что общее число дезертиров и перебежчиков равнялось 58-ми: 17-го егерского полка три унтер-офицера и 42 рядовых, Тифлисского мушкетерского полка унтер-офицер и 11 рядовых. Интересно, что никто из артиллеристов не последовал примеру пехотинцев. Дореволюционный военный историк выдвинул предположение, что «Лисенку соблазнили какие-либо слухи о щедрости Аббас-Мирзы». Однако под вопросом остаются

²⁰ Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I. Тифлис, 1901. С. 206-207.

²¹ Отряд оборонялся на старом мусульманском кладбище, расположенном на кургане. Мечеть находилась на заднем фасаде его, и ночью 24 июня была занята подразделением поручика Лисенко.

побудительные мотивы столь массового перехода к противнику его подчиненных²². А ведь вместе с поручиком, либо позднее, следуя его примеру, бежала в общей сложности далеко не малая часть русского отряда (всего в нем было 493 чел. на начало кампании). «Сие приключение сколько ободрило неприятеля, столько напротив навело уныние на солдат», – читаем в рапорте Карягина князю Цицианову²³.

Действительно, русские, вступившие в иранскую армию, пользовались особым расположением Аббас-мирзы. Шах-задэ вообще «старался переманивать на персидскую службу офицеров разными посулами» и был с пленными «очень человечен»²⁴, хотя за каждую русскую голову предлагал премию. Впрочем, по сравнению с другими персидскими «полководцами» Аббас-мирза, действительно, прямо-таки выделялся своей гуманностью. Англичанин передает рассказ курдского вождя о том, как принц Мухаммад Али-мирза из Керманшаха при вторжении в Грузию похоронил заживо пленного русского солдата. Этот солдат отказался отвечать на допросе, а потом дважды отказался от предложения принять ислам, чтобы избежать смерти. Рассказчик-курд прямо заявлял, что этот солдат был «отважнейшим человеком, которого я когда-либо знал». Слушатель же признался читателям в мысли о том, что «если бы я командовал русской армией и когда-нибудь взял принца в плен, то безошибочно повесил бы его светлость на первом попавшемся дереве»²⁵.

Среди беглецов в Персию оказался в 1802 г. штаб-трубач Нижегородского²⁶ драгунского полка вахмистр Самсон Яковлевич Макинцев (1780-1849)²⁷. Самсон не был ни первым, ни последним дезертиром к врагам России. Например, генерал-майор Несветаев, взяв штурмом персидское укрепление Гечи, обнаружил там беглого рядового Саратовского мушкетерского полка Абдул-Кирея Надоржина (ноябрь 1805 г.)²⁸. Но именно Макинцеву Персия была обязана преобразованием аморфной массы индивидуальных перебежчиков в единое и весьма боеспособное воинское формирование, ставшее элитой иранской армии.

Как человек военный, Самсон Яковлевич посвятил всю жизнь именно армейской карьере. Иной жизни он не представлял. Стремление же расти по службе, возможно, объясняет его побег – зная, что в российской армии он сможет добиться немногого, и мечтая об офицерстве, драгунский вахмистр рассчитывал на быстрое продвижение в чинах в армии иностранной. Поступив

²² Вопреки мнению В. В. Лапина, нет никаких указаний на присутствие в рядах персидской армии русских дезертиров, которые будто бы и смогли убедить Лисенко сотоварищи изменить присяге. К сожалению, доступные нам иранские источники молчат об этом эпизоде кампании 1805 г.

²³ *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 226-227; Приложения. С. 246-247, 288, 291, 310, 311, 319; *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV. СПб., 1886 С. 449.

²⁴ *Смирнов К.* Русско-персидская война... С. 34.

²⁵ *Rich C. J.* Narrative of a Residence in Koordistan. Vol. I. L., 1836. P. 139-140.

²⁶ А не Борисоглебского или Черниговского, как иногда утверждали.

²⁷ *Потто В. А.* История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. Т. 2. СПб., 1893. С. 59-60.

²⁸ АКАК. Т. II. Тифлис, 1868. С. 630.

к персам на военную службу и обратив на себя внимание Аббас-мирзы, Макинцев, «по приказанию его, был зачислен наибом (прапорщиком) [точнее, лейтенантом] в Эриванский полк, состоявший тогда под командой сартиба (генерал-майора) Мамед-хана. Недолго спустя Самсон был пожалован в чин султана (капитана)». К сожалению, неясно, когда именно это произошло, и что именно следует понимать под словами Ад. П. Берже об Эриванском «полку»? Но, по всей вероятности, речь уже идет о регулярных войсках. Тогда начало карьеры Макинцева следует отнести к 1807 г., поскольку к середине следующего года, как мы увидим далее, он являлся майором.

Самсон, «будучи одарен от природы сметливым умом и твердою волею», «скоро понял выгоду, которую может извлечь из своих соотечественников, находившихся тогда в Персии, и много содействовал к составлению из них особого батальона Персидских регулярных войск, который поступил под его управление»²⁹. Собрав в свою часть около 150 соотечественников³⁰, к 1808 г. Макинцев «не мог не обратить на себя внимания Аббас-мирзы, который на смотре, произведенном полку в Тавризе, до того остался доволен обмундировкою и выправкою дезертиров, что пожаловал его майорским чином».

Кроме того, уже с 1806 г. существовала «образцово-инструкторская» Русская рота в Тавризе под началом Лисенко. Сам офицер, предположительно, был убит при разгроме персов на Араксе под Мигри в 1810 г. А наличие такой роты доказывает записка побывавшего на приеме у Аббас-мирзы в Тавризе адъютанта Гудовича майора Степанова (4 января 1807 г.). «Посмотрел на Лисенка и наших солдат, в ружье стоявших, до ста человек, в тонких мундирах, – писал Степанов. – Шах-зада [Аббас-мирза] невероятно хорошо их содержит и любит ими»³¹. «Известно, что на службе у Баба-хана [т.е. шаха] есть рота, образованная из русских дезертиров, во главе с офицером», – отмечалось в записке С. М. Броневского за ноябрь 1808 г.³². Упомянутый здесь «офицер», скорее всего, поручик Лисенко, а не вахмистр Макинцев. Ведь отечественные авторы обязательно поминали невысокое унтер-офицерское звание командира дезертирской части. Даже когда Макинцев дослужился до полковника (*сарханга*), а потом и генерала, русские источники в 1826-1828 гг. именуют Самсона Яковлевича всего лишь майором. (К тому времени Макинцев был возведен в ханское достоинство, так что его называли *Самсон-хан*.)

²⁹ Генерал-майор Лев Львович Альбрانت // Кавказцы, или Подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новоселова. Вып. 15-16. СПб., 1858. С. 8.

³⁰ К июню 1808 г. (*Tancoigne J. M. Lettres...* P. 165-166).

³¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. 1-я (далее – *ВПП (1)*). Т. 3. М., 1963. С. 489. См. также выше о Лисенко в Нахичеване (1807 г.). О предположительной судьбе Лисенко см.: *Бобровский П.О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 270. Прим. 50 (из показаний пленных выявилось его присутствие в персидских войсках на Араксе, а сабля Лисенко, подаренная ему Аббас-мирзой, узнана тоже ими). Однако, в декабре 1812 г. русское командование на Кавказе все еще считало Лисенко живым и находящимся в Ленкоранской крепости (Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. Тифлис, 1902. С. 475-476).

³² *ВПП (1)*. Т. 4. М., 1965. С. 414; Присоединение Восточной Армении к России: Сб. док. Т. I (1801-1813). Ер., 1972. С. 475.

Пример Макинцева и Лисенко был исключением, но не уникальным. Известно, что вместе с французом (инженерный капитан Вердье) Эриванскую крепость в 1808 г. укреплял «по всем европейским военным правилам» «бежавший подполковник Кочнев». Он был комендантом Елисаветполя и дезертировал в Эривань перед походом Гудовича³³. Участник посольства 1817 г. на кладбище в Тебризе увидел могилу «Тифлисского мушкетерского полка Майора *Наума Кочнева*... Гонение рока, или бедственный случай был причиною, что он, стараясь ускользнуть от преследования, бежал в Персию, яко соседнее Государство. Впоследствии, принужден будучи вступить в Персидскую службу, был он уважаем, как хороший Офицер, и употребляем в делах против племен, нередко восстающих в Персии друг на друга: никогда однакож не обращал он оружия против своего отечества, не взирая на сильные убеждения и настояния Правительства... и старался каким-нибудь случаем, опять возвратиться в отечество, на что и предпринял некоторые покушения. Персияне, узнав о таковых его поисках, решились отомстить ему; и, употребив при постройке некоего моста, сбросили его в воду»³⁴.

Рассказ находит неожиданное подтверждение в записках служащего Ост-индской компании Р. К. Мани, посетившего Персию в 1824-1825 гг. По его словам, русского офицера Аббас-мирза сделал ханом и оказывал ему значительное доверие. Офицер, проведя в стране несколько лет, страстно возжелал возвратиться на родину. Принц в конце концов уступил его просьбам, но при этом заявил, что желает должным образом вознаградить офицера за службу. Для чего тому следует отправиться в Марагу и выбить причитающиеся ему деньги из наместника. Одновременно этот наместник получил приказ разделаться с русским. Перед городом последнего встретил у реки старший сын наместника со свитой. Офицера убедили отправиться на дружескую прогулку по речному острову, где вероломно зарезали. В Тавризе распространился слух, что офицер утонул, гроб доставили с военными почестями в город и поставили в армянской церкви. Капитан Харт, хорошо зная принца и заподозрив неладное, с помощью доктора Кормика убедился в том, что русский офицер погиб насильственной смертью, о чем и объявил Аббас-мирзе. Принц, впрочем, отшутился, поклявшись, что прикажет расследовать дело. Ничего из этого обещания, разумеется, не вышло³⁵. Еще один европеец приводит историю убийства Кочнева, тоже не называя его имени. Согласно этой версии, русский офицер, чем-то оскорбивший Аббас-мирзу, получил от наместника провинции приглашение на охоту. Наместнику же принц приказал прикончить гостя. Когда оба мирно рыбачили у речки, слуга наместника, следуя указаниям господина, попросил у офицера его нож. Спустя мгновение офицер был убит собственным оружием³⁶.

³³ Присоединение Восточной Армении... Т. I. С. 463, 482.

³⁴ *Бороздна В. П.* Краткое описание путешествия Российско-императорского посольства в Персию в 1817 году. СПб., 1821. С. 100-101. Кочнев был подполковником и с 1805 г. комендантом Елисаветполя (АКАК. Т. III. С. 237; *Бобровский П.О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 234, 237; Приложение. С. 312). Причина его дезертирства не разъясняется.

³⁵ *R. C. M. [Money, R. C.]* Journal of a Tour in Persia, during the years 1824 & 1825. L., 1828. P. 151-152.

³⁶ *Perkins J.* A Residence of Eight Years in Persia. Andover, 1843. P. 194.

Есть и другие отзывы о деятельности Кочнева, доказывающие, что он не был столь уж невинной жертвой обстоятельств: «он предупредил персиян о нашем вторжении [в Эриванское ханство] и передал им все планы, неизвестно каким путем добытые из штаба Гудовича». Позднее Кочнев участвовал в военных действиях на стороне иранцев. Так, в бою под Мигри (5 июля 1810 г.), по словам пленных дезертиров, в персидских войсках находились «наши» беглецы Кочнев и Лисенко. Генерал Ртищев 1 декабря 1812 г. предупреждал Котляревского, что «по точным известиям» (показания пленных сарбазов) «изменники Кочнев и Лисенко командуют там [в Талышинском ханстве] неприятельскими войсками и имеют в руках своих Ленкоранскую крепость»³⁷.

Приток дезертиров значительно усилился в ходе неудачного Эриванского похода Гудовича. Побег «к стыду всего воинства умножился», – констатировал приказ при пароле 1 декабря 1808 г.³⁸ Это указание подтверждается свидетельством персидского хрониста: «Много русских пехотинцев перебежало в лагерь Принца»³⁹.

«Само собою разумеется, что русский солдат, хотя и преступный и бежавший из своего отечества по разгулу или своеволию, был несравненно способнее к отправлению обязанностей регулярной военной службы, чем ленивый Персиянин, не понимавший ни пользы дисциплины, ни необходимости подчиниться ей; и потому, не трудно угадать, что наши перебежчики приобрели в короткое время доверие и внимание персидского правительства... выгоды, которые они не только сохранили, но и увеличили смелостью и сметкою, свойственными в такой степени русскому человеку»⁴⁰.

Побывавший в Тавризе путешественник, отметив размещение дезертиров в казармах при дворце принца, был поражен многочисленностью беглецов из русской армии к персам (март 1809 г.)⁴¹. Немногим ранее, когда численность дезертиров достигла уровня половины личного состава Эриванского полка, Аббас-мирза (добавив Русскую роту Лисенко?) перевел их в Тавриз. Там он образовал из них отдельный батальон (под началом Самсон-хана) в составе своей гвардии⁴². Наименовали его *Багадеран* (Бехадыран, точнее – *bahādorān*), «Богатырский», т. е. гренадерский. Вторым названием части – после того, как часть дезертиров стала принимать ислам – было «Йенги мусульман», «Новые мусульмане»⁴³. Если верить Ад. П. Берже, причиной решения принца стало то, что «Самсон-хан снискал особенное уважение своих единоверцев, которые на вторичном смотре громко стали выражать перед Аббас-мирзой неудовольствие

³⁷ АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 596, 597; *Бобровский П.О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 270. Прим. 50; Утверждение русского владычества на Кавказе... Т. II. С. 475-476. Лисенко был поручиком, Ртищев ошибочно называет его подпоручиком.

³⁸ Утверждение русского владычества на Кавказе... Т. I. С. 304.

³⁹ *Смирнов К.* Русско-персидская война 1803-1813 годов с персидской точки зрения // Известия штаба Кавказского военного округа. 1913. № 36. С. 47.

⁴⁰ *Ханыков Н.* Очерк служебной деятельности генерала Альбранда. Тифлис, 1850. С. 16.

⁴¹ *Dupré A.* Voyage en Perse, fait dans les années 1807, 1808, et 1809. Т. 2. Р., 1819. Р. 234-235. Not. 1.

⁴² *Drouville G.* Voyage... Т. 2. Р. 126, 127 (офицеров назначал Аббас-мирза, тоже из русских). – Стоит заметить, что мы не можем избавиться от определенных сомнений насчет гвардейского статуса Русского батальона при Аббас-мирзе, хотя сам по себе элитный характер данной части в армии принца очевиден.

⁴³ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 6. Л. 11 об.; Там же. Д. 168. Л. 5 об.

против своего командира Мамед-хана, ни по вере, ни по языку ими нетерпимого, и открыто просить о назначении начальником их Самсон-хана, с производством его в серхенги (полковники). Аббас-мирза, хорошо понимавший силу и нравственное влияние Самсон-хана на его соотечественников, от которых много мог ожидать в будущем, поспешил исполнить просьбу дезертиров...».

Пополнялся батальон за счет дезертиров, вербовки иранских христиан (армян и ассирийцев), а также пленных. К счастью для персов, начало 1812 года ознаменовалось их единственным за всю войну успехом.

Информация к размышлению: справка о числе пленных в первую Персидскую войну. Всего у неприятеля оказалось за 1804-1812 гг. нижних чинов 733 (считая 57 дезертиров 1805 года, 510 пленных в 1812 г. и потери в пограничных столкновениях с турками) и офицеров 10 (дезертир Лисенко, прапорщик Платковский Нарвского драгунского полка в том же 1805 г. и восемь человек в 1812 г.). Несложно убедиться, что львиная доля потерь приходится как раз на 1812 год. Кстати сказать, за вторую войну в кампанию 1826 г. персы захватили 31 офицера (считая чиновников) и 1168 нижних чинов (считая со слугами), но только 152 нижних чина за кампанию 1827 г. Итого за всю войну пленных 31 офицер и 1320 нижних чинов⁴⁴.

Возвращаясь к персидской победе 1812 г.: сами персы заверяли, что им досталось в бою при Султан-Буде (1 февраля 1812 г.) около 800 или 820 пленных с «большим количеством офицеров». На самом деле, пленных было около 510 нижних чинов и восемь офицеров 3-го батальона Троицкого пехотного полка, судя по месячным полковым рапортам⁴⁵. «С пленными обошлись хорошо, оказали им большие милости, а затем всех их вместе с трофеями отправили в Тегеран к Шаху. Большинство русских обратилось в ислам, и из них был составлен полк, названный энги-мусульмани (новые мусульмане)»⁴⁶. «Милости» означают, что пленных не перебили на месте, а просто отправили в Иран, не оказав никакой медицинской помощи. Эти пленные дополнили уже существующую часть из дезертиров. Относительно хорошее – для азиатов – обращение с ними объясняется влиянием англичан, состоявших при персидской армии. Даже так до Тегерана дошли не все...

4 апреля 1812 г. в дневнике английского посольства появилась следующая запись: «Прибыли почти четыреста русских пленных, сдавшихся после битвы в Карабахе; они явились из Тавриза предстать перед шахом, который не поверит, что они были взяты в плен, не увидев их. Многие из бедалаг были изранены и

⁴⁴ Гизетти А. Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 г. г. Тифлис, 1901. С. 133-146. Статистика, безусловно, неполная – сбежавшие из рядов армии военнослужащие не учтены по определению, как потери небоевые. Кроме того, 58 дезертиров из отряда Карягина (1805 г.) посчитаны, но ничего не говорится о схожем случае – беглецах из армии Гудовича под Эриванью. Пленный «офицер Василий» из Кавказского гренадерского полка, отправленный в Тегеран, также не отражен в списках (если это не прапорщик того самого Кавказского полка Верещага – среди убитых при разгроме отряда Монтрезора). Но он упоминается в перечне пленников, приложенном к письму князя И. Орбелиани Цицианову от 10 ноября 1804 г. из персидского плена (АКАК. Т. II. С. 813).

⁴⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 991; Гизетти А. Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск... С. 142.

⁴⁶ Смирнов К. Русско-персидская война... С. 60-61; Ouseley W. Travels... Vol. III. P. 319, 321.

неспособны выносить тяготы пути, но их принуждали к тому, пока несколько из них от того не умерли. Те, однако, кто прибыл, немедля получили помощь от докторов Кормика и Шарпа, перевязавших их раны, чем со времен битвы никто не занимался – у персов нет хирургов.

Взяты в плен следующие офицеры: капитан Платон Андреевич [Оловянишников]⁴⁷; штабс (младшие)⁴⁸ капитаны, Степан Осипович [Войскобойников] и Александр Францович Никельсон; подпоручики (лейтенанты) Иван Карпович [Михаил Павлович Савицкий], Михаил Терентьевич [?], артиллерист, Петр Андреевич [Андреев] и Василий Григорьевич [Щербина]; прапорщик (энсин) Иван Иванов [Иван Иванович Обольянинов].

Шах присвоил генеральский чин капитану Платону Андреевичу и прислал ему в подарок знаки ордена, отлитые в стекле, что позабавило офицеров и вызвало у них громкий смех. Знаки доставил им Николай Иванов (*Nicholai Evanoof*), молодой человек, взятый в плен примерно девятью годами ранее и ставший рабом одного из принцев. Николаю Иванову примерно 24 года... он сын капитана Иванова и родился в Москве. В пятнадцатилетнем возрасте его захватили воины Аббас-мирзы, и он был обречен лишиться головы вместе с собратьями по несчастью; только ему оставили жизнь, при условии, что он станет мусульманином, которым он и притворился, и взял себе новое имя – Искандар, или Александр. Аббас-мирза подарил его одному из своих братьев в Тегеране, от которого он вскоре после этого сумел сбежать и добраться почти до российских границ... он был перехвачен персами... вновь приговорен к смерти, но отделался жестоким битьем по пяткам, и с тех пор за ним постоянно следят... Когда Николай Иванов услышал имя Ивана Иванова и изучил его черты лица, он сказал мне, что, как он подозревает, перед ними его собственный брат, и когда представится удобный случай, постарается выяснить, кто такой Иван Иванов»⁴⁹.

Брат британского посла тогда же посчитал, что пленных было примерно 450 чел., включая восемь офицеров. В пути умерли 60 человек, еще 80 находились «в плачевном состоянии из-за их ран, которые никто из них не способен был перевязать, а их врач сам либо погиб, либо искалечен». Уильям Узли подтвердил, что Кормик и Шарп поспешили оказать медицинскую помощь больным и раненым, а 5 апреля сам он, Морье и Уиллок нанесли визит русским офицерам. «Мы общались знаками, ибо оказалось, что никто из русских джентльменов не может говорить или понимать ни английский, ни французский, ни итальянский, ни латинский, ни персидский языки»⁵⁰. Двести военнопленных (очевидно, из числа новоприбывших) должны были отправить в Шираз, дабы там участвовать в походах против ваххабитов⁵¹.

⁴⁷ В квадратных скобках – подлинные фамилии офицеров, поскольку в записи автора дневника приводятся только их имена и отчества.

⁴⁸ В скобках – пояснения английского автора для читателей-англичан: британский эквивалент транскрипции российских чинов в основном тексте.

⁴⁹ Price W. Journal of the British Embassy to Persia. Vol. I. L., 1825. P. 33.

⁵⁰ Ouseley W. Travels... Vol. III. P. 345.

⁵¹ Barrett A. H. A Memoir of Lieutenant-Colonel Joseph D'Arcy, R.A. 1780-1848 // Iran. 2005. Vol. 43. P. 254.

Итак, благодаря такого рода «новобранцам» одно время Багадеран вырос фактически до полка. Но конец его процветанию положили неудачные для персов кампании 1810-1812 гг. Уже в ночном бою у переправы на Араксе (5 июля 1810 г.) участвовало до 70 дезертиров – большей частью переколоты. Трое взяты в плен с оружием в руках – адъютант Калашников (беглый унтер-офицер 17-го егерского полка), подпоручик Иван Лашкеев и рядовой Иван Ефимов (бывшие рядовые Саратовского мушкетерского полка). Все трое по приговору военного суда были повешены «за измену вере и отечеству»⁵². «Наших дезертиров 50» было в составе батальона сарбазов, атаковавшего русский пост 7 февраля 1811 г. в деревне Шегаузе⁵³. При Асландузе (19-20 октября 1812 г.) сражалось около 200 дезертиров⁵⁴. Немало их там и погибло, а 28 их («с оружием в руках, кои дрались против войск Е. И. В.») взяты в плен, осуждены «кратким военным судом» и повешены⁵⁵. Автор записки «Нравы и войска Персиян» (1817 г.) даже утверждал, что при поражении взятые в плен Котляревским дезертиры «были повешены и переколоты»⁵⁶. Вдобавок, неизвестное число солдат до Асландузского сражения⁵⁷, а после боя – казачий урядник с 56 нижними чинами (4 унтер-офицера, 3 барабанщика, 46 рядовых и 3 нестроевых) Троицкого полка (плененными под Султанабадом), явились «с раскаянием» в русский лагерь. Они были распределены по полкам Кавказской линии⁵⁸. Остатки Багадерана (400 чел. с сархангом Мирза-Ахмед-Кашани) вскоре были разгромлены под Аркеванью. Дезертиры составляли часть гарнизона и бежали при появлении отряда Котляревского. При поражении они потеряли еще 52 чел. пленными⁵⁹.

Часть военнопленных и дезертиров была выдана персами России при заключении мира в 1813 г. Но, вопреки словам Г. Друвиля, Русский батальон не перестал существовать⁶⁰. Российское дипломатическое ведомство констатировало «нежелание персидского правительства возвратить храбрецов, которых оно принудительно завербовало в батальоны, предназначенные

⁵² Даже тех троих в ночном бою взяли в плен только «по объявлению их себя Русскими» (АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870. С. 946-947; *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 270). Еще двое дезертиров пойманы при ночной атаке под Ахалкалаки на персидско-турецкий лагерь в том же году – «один 15-го Егерского полка, а другой Кабардинского мушкетерского, который показывает себя захваченным в плен в Карталинии» (АКАК. Т. IV. С. 737).

⁵³ Присоединение Восточной Армении... Т. I. С. 556; *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 282.

⁵⁴ *Atkin M.* Russia and Iran... P. 106.

⁵⁵ В начале 1813 г. в Нижегородский драгунский полк привезли дезертира Григория Вишневого из ссыльных поляков. Вишневский давно бежал из полка, был взят в плен под Асландузом и препровожден Котляревским обратно в полк, где и повешен (*Потто В. А.* История 44-го драгунского Нижегородского... полка. Т. 2. С. 116).

⁵⁶ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 168. Л. 5 об.

⁵⁷ *Соллогуб В.* Биография генерала Котляревского. Тифлис, 1854. С. 121.

⁵⁸ АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 693, 695; *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 152. Прим. 90; Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 485.

⁵⁹ АКАК. Т. V. С. 698, 702; *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. СПб., 1888. С. 92; *Смирнов К.* Русско-персидская война... С. 66.

⁶⁰ *Друвиль Г.* Путешествие... Ч. 2. СПб., 1826. С. 120-121. Ср.: *Heidenstam C. P., von.* Några Underrättelser samlade under en Resa ifrån Turkiet till Persien af en Swensk Officer. Upsala, 1825. P. 66 (ошибочно пишет о «двух пехотных полках, состоящих из русских перебежчиков, с русскими командирами, в Тавризе»).

служить образцом для персидских войск и способствовать укреплению их дисциплины»⁶¹.

Итак, батальон комплектовался из военнопленных и «Русских беглых солдат с дополнением из Армян» и местных халдеев⁶² и несториан, с офицерами «из Русских солдат»⁶³ либо уроженцев Закавказья. Э. В. Бриммер упоминает офицера, видимо, из персов – но это явно единичный случай⁶⁴. Еще до создания Багадерана как такового в часть Макинцева поступили «несколько наших офицеров, большею частью из закавказских туземцев, как, например, Соломон Ениколопов, Давид и Заал Сагиновы [Шагиняны] и прочие»⁶⁵. Шагиняны бежали в Персию при Тормасове (1809-1811 гг.); Ениколопов (Ениколопьян) – тоже армянин, но тифлисский. С. М. Минасян, ссылаясь на армянскую публикацию 1890 г., утверждал, что другой уроженец Тифлиса, армянин Овсеп Товмаси Гелоец (Юсуф-хан Амир-топхане), стал серхангом Багадерана (1813 г.). Юсуф командовал им в ходе турецко-персидской войны (1821-1823 гг.), где Русский батальон отличился в бою при Топрак-кале. Только в 1826 г., когда Юсуф-хан был назначен командующим артиллерией, Багадеран вновь принял Самсон Макинцев, до того майор в этом же полку⁶⁶. Гангеблов упоминает другого офицера: «Воскобойников, уже старик [в 1828 г.], явился добровольно к нашему генералу (Лаптеву) и заявил, что при осаде Эривани гр. Гудовичем он попался Персиянам в плен, был удержан ими и, по заключении мира, женился, завелся семейством и решился остаться на чужбине»⁶⁷. Наконец, в 1828 г. из гарнизона Баязета бежал к персам прапорщик Нашебургского пехотного полка Евстафий Васильевич Скрыплев, «увлеченный молодостью, неопытностью и обольщением принца Абас-мирзы». Скрыплев сделал впоследствии удачную карьеру в Багадеране⁶⁸.

Большая часть личного состава сохраняла христианскую веру. Но после 1819 г. некоторые⁶⁹ формально приняли ислам, спасаясь от выдачи в Россию.

⁶¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. 2-я (далее – *ВПП* (2)). Т. 2 (10). М., 1976. С. 187. История Багадерана: *Берже Ад. II*. Самсон Яковлев Макинцев и русские беглецы в Персии // Русская старина. 1876. № 4. С. 772-774 (статья Берже недавно переиздана: *Берже Ад. II*. Кавказская старина. Пятигорск, 2011. С. 310-347); *Кибовский А.* «Багадеран»: Русские дезертиры в персидской армии. 1802-1839 // Цейхгауз. 1996. № 5. С. 26 = *Он же*. Багадеран: Батальон русских дезертиров в персидской армии // Родина. 2001. № 5. С. 81-82 (статья А. В. Кибовского – единственное новейшее исследование истории русских дезертиров у Аббас-мирзы; однако, как и в предшествующей публикации Берже, не использован ряд источников, а интересующий период 1805-1829 гг., т. е. времен войн Персии и России, изучен недостаточно полно); *Попова О. И.* Грибоедов-дипломат. М., 1964. С. 138; *Atkin M.* Russia and Iran... P. 106-107.

⁶² *Ferrier J. P.* History of the Afghans. L., 1858. P. 220.

⁶³ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 168. Л. 5 об.

⁶⁴ Впрочем, к 1837 г. в Русском батальоне «не все были дезертирами; в этот батальон входят армянские волонтеры и даже мусульмане из Азербайджана» (АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 957). Однако, под последними могут подразумеваться «исламизовавшиеся» русские беглецы.

⁶⁵ *Берже Ад. II*. Самсон Яковлев Макинцев... С. 773.

⁶⁶ *Минасян С. М.* Роль армян в персидской армии в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. 2003. № 1. С. 235.

⁶⁷ Воспоминания декабриста А. С. Гангеблова. М., 1888. С. 164.

⁶⁸ Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 329.

⁶⁹ Французский путешественник еще в 1830-х гг. подчеркивал, сколь немногие дезертиры перешли в ислам (*Aucher-Éloy P. M. R.* Relations de voyages en Orient de 1830 à 1838. Pt. 2. P., 1843. P. 416).

Конечно, Самсон-хан установил в батальоне суровую дисциплину⁷⁰. Но при этом жалованье выдавалось своевременно и в полном объеме, согласно установленным нормам⁷¹. Военнослужащим дозволялось жениться – прежде всего, на местных христианках – и жить в собственном доме. Все это, при щедрых обещаниях потенциальным рекрутам, означало, что из русских войск в Закавказье, на границе с Персией или в самом Иране (либо Турции) постоянно случались побегі. Так, в 1813 г. многие военнопленные поляки, зачисленные в полки Грузинского корпуса и дезертировавшие, «быв переловлены, показали, что... имели намерение пробраться в Персию и Турцию»⁷².

На конкретном примере штабс-капитан князь Кудашев перечислил в рапорте Паскевичу причины побегов: «1) полк. Волжинский не весьма может дать хороший дух полку и заботливо распорядиться о выгодах солдата; 2) полк весьма обижается, что в[аше] с[иятельство] не взяли его в поход против Турок; 3) полк некоторое время получал дурной хлеб...; 4) полк не получал некоторых денег во-время, а за разработку Кавказской дороги... вовсе не получил; 5) во все лето в полку не отпускалась мясная и винная порции, отчего солдаты почти все страдали жестокими недугами; 6) что когда пленные Русские проходили из Тавриза, а особливо 42-го Егерского полка, солдаты представили людям Тифлисского полка жизнь в Персию бежавших в обвoroжитeльнoм виде для солдата, и 7) некоторые солдаты мне открыли, что подсылаемые шпионы из Персии их уговаривают тайно на побег прямо к Аббас-мирзе»⁷³.

«Но на границе какое обоюдное шпионство, дезертирство! – докладывал А. С. Грибоедов С. И. Мазаровичу (октябрь 1819 г.). – Оттуда бегут! Бегут и от нас, и по-моему это лишь Харибда и Сцилла»⁷⁴. Средняя цифра (по данным о 17-м егерском / 7-м карабинерном полку) – в 1810-е г. до 30 беглецов в год (чаще всего летом, когда бывали экспедиции и походы)⁷⁵, позже до 20 и более чел. Судя по 20-й артиллерийской бригаде – ежегодно 5-10, максимум 14-15 чел. (1807 г.). Иногда в мирное время побегі учащались. Так, незадолго до начала Второй персидской войны из двух рот 7-го карабинерного полка на границе бежали 27 чел. Тогда приходилось платить поимщикам за каждого представленного беглеца. По данным А. Ф. Ланжерона, солдаты из ополченцев, направляемые после 1807 г. в кавказские полки, служили плохо, «многие бежали и были очень полезны персам»⁷⁶. Тяжелые условия солдатского быта и тяготы службы «обуславливали значительную убыль в частях войск от побегов»⁷⁷. «Да и как было тогдашнему солдату не соблазниться на

⁷⁰ АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 880 («установил суровую дисциплину, (учредил) школу для солдатских детей и намеревается прикрепить к ней грузинского священника, которого сможет привлечь»).

⁷¹ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 об.

⁷² ВПР (1). Т. 7. М., 1970. С. 378.

⁷³ АКАК. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 647.

⁷⁴ Попова О. И. А. С. Грибоедов в Персии, 1818-1823 гг. М., [1929]. С. 68.

⁷⁵ Ср.: Шабанов Д. Ф. История лейб-гренадерского Эриванского... полка... Ч. I. С. 140 (в 1810-1814 гг. бежало 133 чел.).

⁷⁶ Согласно отчету за сентябрь 1809 г., из 200374 собранных ратников милиции бежало 2619. Еще 1292 чел. дезертировали из числа тех ратников (168117 чел.), кто был зачислен в армию (Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. IV. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Исторический очерк. Ч. I. Кн. I. Отд. II. СПб., 1902. С. 39–40).

⁷⁷ Утверждение русского владычества... Т. II. С. 298.

подстрекательства Персиян? Тут тяжелая ляжка на долгие годы, а там дорогая свобода и жен вволю!». Более того, эмиссары персов подговаривали солдат льстивыми обещаниями, порой даже спаивая и захватывая их силой. Дошло до того, что в 1820 г. в вербовке дезертиров (из 42-го егерского полка в Карабахе) для Русского батальона были уличены возвращавшийся в Иран после поездки по Кавказу британский капитан артиллерии Эдуард Уиллок, брат английского поверенного в делах в Персии Генри Уиллока, и его спутник армянин Садык⁷⁸. Между тем этот самый Генри Уиллок, дискутируя в 1817 г. с русской стороной на предмет выдачи дезертиров, заявлял, что «эти люди вполне довольны своим существованием и тем, как с ними обращаются, и не думает, что они захотят добровольно покинуть Персию»⁷⁹.

Российское правительство в 1821 г. оценивало Багадеран «более нежели в 2 т.» человек⁸⁰. Цифра завышена более чем вдвое, на что есть достоверные указания ряда современников: «На службе у этого принца состоит почти 1000 рядовых из русских и грузин – они время от времени дезертируют из своей армии и принц принимает их к себе» (Джон Джонсон, 1817 г.)⁸¹. «Гренадерский батальон, состоящий из 800 человек, набранный из русских дезертиров, (бежавших) с разных военных постов вдоль северной границы. Офицеры этой части все либо грузины, либо повышены из русских унтер-офицеров, тоже дезертиров» (Роберт Кер-Портер, 1817-1819 гг.)⁸². 950 чел. (некто Хеттлер – служил в персидской армии в 1819-1821 гг.)⁸³. «Гренадерский батальон из русских пленных или дезертиров, от 800 до 1000 человек» (Джеймс Фрейзер, 1822 г.)⁸⁴.

Новая война снова сократила численность батальона. Но одновременно не прекращалось активное пополнение его за счет беглых солдат. «Находящийся в Тавризе батальон Русских беглецов, состоящий в команде так называемого майора Самсона..., – с некоторым недоумением признавался генерал-майор Панкратьев, – ежедневно усиливается вновь прибывающими в Тавриз дезертирами, как из Нахичеванской области, так и из вверенного мне отряда» в Хое⁸⁵. Путешественник, оказавшийся в Тавризе на Рождество 1828 года, заметил: «На службе у Аббас-мирзы находится батальон русских дезертиров, под началом своих собственных офицеров; теперь они используются для

⁷⁸ Об инциденте с Уиллоком см.: АКАК. Т. VI. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 290; Попова О. И. Грибоедов-дипломат... С. 25-26; Семенов Л. С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х годах XIX в. Л., 1963. С. 71-72; Стамова И. И. Кавказ в политике России, Ирана и Англии: 1814-1826 гг. // Кавказский сборник. Т. 5 (37). М., 2008. С. 50; Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007. С. 169; Черейский Л. А. Пушкин и Северный Кавказ. Ставрополь, 1986. С. 105-106; Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова... С. 55, 64-66; Kelly L. Diplomacy and Murder in Tehran: Alexander Griboyedov and Imperial Russia's Mission to the Shah of Persia. L.; N. Y., 2006. P. 68.

⁷⁹ ВПР (2). Т. 2 (10). С. 376.

⁸⁰ АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 238.

⁸¹ Johnson J. A Journey from India to England through Persia, Georgia, Russia, Poland and Prussia in the Year 1817. L., 1818. P. 213.

⁸² Ker Porter R. Travels... Vol. II. P. 588.

⁸³ Calmard J. Les réformes militaires... P. 22.

⁸⁴ Fraser J. B. An Historical and Descriptive Account of Persia, from the earliest ages to the present time. Edinburgh, 1834. P. 302.

⁸⁵ АКАК. Т. VII. С. 642.

подавления каких-то волнений в удаленной части подчиненной принцу области. Их ряды по возвращении значительно пополнятся за счет тех, кто ежедневно стекается сюда из (русской) армии, стоящей в Турции»⁸⁶. На протяжении самой войны батальон укомплектовывали пленными – в частности, из отряда Красовского, взятыми в Аштаракском бою (всего 152 или 236 чел.)⁸⁷. Сами персы заявляли, что 15 августа 1826 г. шаху были представлены около 1000 пленников, а при Аштараке захвачено еще 1500 человек⁸⁸. На самом деле после первых успехов в кампании 1826 г. в Тегеран доставили 320 военнопленных нижних чинов. Из них к 30 ноября осталось 250, «прочие умерли от болезней и непомерного изнурения». Этих пленников шах возвратил российскому правительству – в феврале 1827 г. солдаты вернулись в Россию⁸⁹. Однако из остальных пленных не все захотели воспользоваться разменом после заключения Туркманчайского мира.

Неудивительно, что батальон к 1829 г. насчитывал уже 1400 чел. и фактически представлял двухбатальонный полк. Артур Конолли в 1830 г. даже считал, что всего в Персии находится 7-8 тыс. русских дезертиров. «Аббас-мирза имел на своей службе около 3000 их, когда я был в Тавризе»⁹⁰. Впрочем, разразившаяся в Иране эпидемия холеры унесла значительную часть солдат. П. И. Демезон, находясь в Бухаре в первой половине 1834 г., «узнал от одного из русских пленных», что «этот корпус [Багадеран], численностью 760 человек, состоял из русских и польских дезертиров и пленников, захваченных Персией в ее последних войнах с Россией и не возвращенных обратно во время подписания мира. Они являлись гвардией принца Аббаса-Мирзы, полностью им доверявшего и привлекшего их своей щедростью»⁹¹.

Организация «Русского батальона» утвердилась к началу 1820-х гг. Дезертиры делились на семейных и холостых. Семейные солдаты (около 200 чел. в 1830-е гг.), осевшие в «колониях» (в Тавризе, Салмазах, Хое, Мораге и

⁸⁶ *Armstrong T. B. Journal of Travels... P. 112.*

⁸⁷ *Ханыков Н. Очерк... С. 15.*

⁸⁸ *History of Persia under Qajar Rule. Translated from the Persian of Hasan-e Fasai's Farsnama-ye Naseri by Heribert Busse. N. Y.; L., 1972. P. 177, 181.*

⁸⁹ РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 82. Лл. 7 об., 8а об., 13; АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 390; Посольство поручика Носкова в Персию с хрустальной кроватью // Исторический вестник. 1887. № 11. С. 435. По пути к ним присоединили двух солдат, находившихся в Эривани у коменданта крепости.

⁹⁰ *Conolly A. Journey to the North of India. Vol. I. L., 1834. P. 250-251 (далее автор пускается в полуграмотные рассуждения, сравнивая ислам и православие).*

⁹¹ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича). М., 1983. С. 25-26. Численность и комплектование: АКАК. Т. VII. С. 647, 649; *Берже Ад. П. Самсон Яковлев Макинцев... С. 772-775; Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978. С. 150; Бобровский П. О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка... Ч. 3. С. 151, 184; Ч. 4. СПб., 1895. С. 23, 67; Бриммер Э. В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году // Кавказский сборник. Т. XVI. Тифлис, 1895. С. 7, 14-15; Воспоминания декабриста А. С. Гангелова... С. 149, 166-167; Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806-1812 гг. // Русская старина. 1910. № 9. С. 568; Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 485; 1888. № 11. С. 405; *Кибовский А. «Багадеран»... С. 26-27; Он же. Багадеран... С. 83, 86; Командировка капитана Альбранта в Персию в 1838 году, рассказанная им самим // Русский вестник. 1867. № 3. С. 305; Салихова Д. Б. Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007 (рукопись). С. 147; Янжул М. А. 80 лет боевой и мирной жизни... Т. 1. С. 50, 74; *Andreeva E. Russia and Iran... P. 61; Busse H. Abbas Mirza... P. 82; Cronin S. Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries... P. 153.***

других местах Азербайджана), составляли батальонный резерв⁹². У них же квартировали холостые дезертиры, когда «богатырей» распускали по домам. Но случалось это, очевидно, исключительно редко. В отличие от прочих батальонов сарбазов, Русский батальон не отпускали практически целиком по домам на большую часть года (поэтому дезертиры получали жалованье круглый год). Напротив, батальон нес караулы во дворце наследника, а потом и шаха: «Аббас-Мирза имеет к ним [дезертирам] большую доверенность, составил из них внутреннюю свою стражу и вверил им особу свою». В военное время добровольцы из числа семейных чинов формировали одну роту, присоединявшуюся к четырем постоянным ротам (до 4 взводов каждая) из холостых солдат. Батальонный оркестр – лучший в персидской армии и, строго говоря, единственный в персидских полках⁹³ – составляли 30 музыкантов⁹⁴.

Вместе с тем появление дезертиров способствовало распространению алкогольных напитков: «Вот русские солдаты, что к нам в батальон пришли – ни один не умел ничего делать! Только много пили араку». Пьянству дезертиры предавались «под любым предлогом и при первой возможности». Аббас-мирза даже разрешил открыть винную лавку в Тавризе для нужд батальона. Туда стали заходить и солдаты-персы, что неизбежно влекло за собою драки между представителями обеих наций. Но, как правило, пьяные дезертиры просто мирно отсыпались по углам⁹⁵.

Перед началом второй русско-иранской войны Макинцев отказался сражаться против соотечественников. «Мы, – заявил он, – клялись на святом евангелии не стрелять против своих одноверцев и клятве нашей не изменим». Тем не менее, Аббас-мирза взял Самсон-хана с собой в поход «с условием... что полк его будет в резерве»⁹⁶. Однако, в реальности Багадеран отправился в кампанию с принцем⁹⁷, и дезертиры приняли активное участие в военных действиях. Часть их, по крайней мере, поскольку другая часть личного состава оставалась в Персии. Лейтенант Александр наблюдал 300 дезертиров в Хамадане еще 9 и 11 августа (н.ст.) 1826 г. Впрочем, и те могли успеть присоединиться к армии Аббас-мирзы до решающего сражения 13 (25) сентября⁹⁸.

⁹² Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 306; *Shiel J.* Notes on a Journey from Tabriz, Through Kurdistan, via Van, Bitlis, Se'ert and Erbil, to Suleimaniyeh, in July and August, 1836 // *Journal of the Royal Geographical Society of London.* 1838. Vol. 8. P. 55.

⁹³ *Macdonald R.* Personal narrative of military travel and adventure in Turkey and Persia. Edinburgh, 1859. P. 162.

⁹⁴ *Берже Ад. П.* Самсон Яковлев Макинцев... С. 774; *Кибовский А.* «Багадеран»... С. 26-27; *Он же.* Багадеран... С. 83; *Погодин М. П.* А. П. Ермолов. Материалы для его биографии. М., 1863. С. 227-228. Несение караулов при шахском ставке / дворце: Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 305; *Ouseley W.* Travels... Vol. III. P. 128; *Wilbraham R.* Travels in the Trans-Caucasian Provinces of Russia. L., 1839. P. 63.

⁹⁵ *Бриммер Э. В.* Служба артиллерийского офицера... С. 14-15; *Conolly A.* Journey... P. 251; *Ker Porter R.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia. Vol. I. L., 1821. P. 348-349; *Stocqueler J. H.* Fifteen Months' Pilgrimage through Untrodden Tracts in Khuzistan and Persia. Vol. I. L., 1832. P. 159.

⁹⁶ *Берже Ад. П.* Самсон Яковлев Макинцев... С. 775; *Andreeva E.* Russia and Iran... P. 60.

⁹⁷ *Fraser J. B.* An Historical and Descriptive Account of Persia... P. 276.

⁹⁸ *Alexander J. E.* Travels from India to England. L., 1827. P. 172, 174.

С началом кампании Багадеран участвовал в осаде Шуши, где «особенно дерзко наступал» при вылазке гарнизона 1 августа⁹⁹. Комментарий Н. Н. Белявского и В. А. Потто: «Батальон этот, действительно, находился в армии наследного принца, но большинство участников персидской войны утверждают, что в делах с русскими он не участвовал, составляя, так сказать, почетный конвой самого наследника престола. Легко может быть, что Клугенау принял за русских, входившую в состав этого батальона польскую роту, участие которой в бою более чем вероятно»¹⁰⁰. Участники войны, напротив, упоминают батальон в делах против российских войск (см. далее). Ну а наличие поляков более вероятно только с начала 1830-х гг. Сам А. П. Ермолов (правда, его свидетельство относится уже к 1847 г.) был уверен, что «в армии Персидской тогда Поляков не было». Почему и было возможно переписываться с осажденной Шушей именно на польском языке. Факт ведения переписки Ермолова с Реуттом по-польски подтверждает и Н. Н. Муравьев¹⁰¹.

Сам Макинцев находился в лагере принца под Шушей, о чем свидетельствуют два письма, адресованных им оттуда в крепость¹⁰². Вот их содержание.

Первое письмо было направлено обществу армян Шушинской крепости (3 июля 1826 г., на армянском языке):

«По приказанию Шах-заде пишу к вам, чтоб знали вы, что все земли заняты персидскими войсками; следовательно, вы одни не можете себя защищать, и по сей причине в день взятия крепости силою вам причинят большие мучения. Помните, что Дербент, Ширвань, Ленкорань, Ганжа – все заняты персидскими войсками. Но вы не бойтесь, я также христианин и ради сей причины пишу к вам, чтобы вы не подвергали себя плену. Вас я могу спасти и вы будете сидеть в своем месте. Не бойтесь, скажите полковнику, чтоб и он не опасался ничего, ибо Шах-заде весьма милостив. Уговорите его сдать нам крепость, и тогда вы могли бы упражняться в своей промышленности. Более сего передаст вам переводчик Шах-заде Сергей Александрович, человек весьма уважаемый. Аминь.

Паче всего, когда вас возьмут силою, то вы не обвиняйте, что не было ни одного христианина, который бы не предупредил вас. Отныне воля ваша. Остаюсь здешних райских сарбазов начальник Саранг. Подписал по-русски: Самсон Мякинцев».

Второе письмо было отправлено самому полковнику Реутту (от 31 июля 1826 г., персидский лагерь):

«Выше Высокоблагородие,

⁹⁹ Андреев В. Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник. Т. I. Тифлис, 1876. С. 21; Гржегоржевский И. А. Генерал-лейтенант Клюки-фон-Клугенау. Очерк военных действий и событий на Кавказе. 1818-1850 // Русская старина. 1874. № 9. С. 143.

¹⁰⁰ Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. IV. Ч. 1. Тифлис, 1906. С. 109. Ср.: Потто В. А. Кавказская война. Т. 3. Ставрополь, 1994. С. 68.

¹⁰¹ Архив князя Воронцова. Кн. 36. М., 1890. С. 350.

¹⁰² Материалы к истории Персидской войны 1826-1828 г. // Кавказский сборник. Т. XXIV. Тифлис, 1903. Паг. 2-я. С. 72-73. Из формулярного списка Макинцева (1800 г.) видно, что он «русской грамоте читать и писать умеет».

Милостивый Государь,
Иосиф Антонович!

Видя критическое обстоятельство, что не будет возможности вам противиться и удержать шушинскую крепость, а потому из одного сожаления, так как и я христианин, имел честь я доложить его высочеству наследнику персидского престола Аббас-Мирзе и просил пощады, который обещает присягою, дабы отнюдь вас не притеснять; если вам будет угодно служить его высочеству, то получите за оное награду, если же не хотите, а желаете служить России, то можете иметь у себя с нашей стороны для безопасности конвой как для вас, равно и для вверенных вам воинских нижних чинов до Тифлиса. Сверх всего уведомляю, что Ганжа или Елисаветполь взят ганжинским Угурну-ханом-лашкарком, и Талышинское ханство, равно и Ширвань уже заняты персидскими войсками, а в Баку отправлены с Кули-ханом 15000 пехоты; грузинский царевич Русин-хан с сардаром Эриванским, очистя границы, отправились в Тифлис с 4000 войсками, а потому советую вашему высокоблагородию, ни мало не опасаясь, прислать для переговоров с вашей стороны одного человека, который может удостовериться о выше прописанном уверении Аббас-Мирзы; впрочем, как вам заблагорассудится, так и делайте».

Из докладной записки 42-го егерского полка подполковника Назимка (Назимко) о гибели его отряда (21 июля 1826 г.) видно, что если Русский батальон и не участвовал в бою, то находился поблизости. 22 июля Аббас-мирза отправил пленных офицеров «в Герюсы; по приезде туда меня потребовал к себе беглый вахмистр, служивший у персиян в чине майора, по имени Самсон; он спрашивал не имею ли каких вещей из сукон, холста, сапожного товара, пороху, свинцу, денег и прочего; а так как всего этого у меня не было, то в просьбе отказал». На следующий день пленных офицеров из Герюсы повели в селение Дыг (штаб-квартира Аббас-мирзы). Там принц «через беглого вахмистра своего велел нам объявить, в присутствии своем», что планирует дойти до Москвы и Петербурга. Он «приглашал вступить в службу, обещая жаловать наградами, выставляя примером беглого вахмистра Самсона, что он из ничего возведен на большую степень, отличен знаками и имеет весьма хорошее состояние, назначая меня в гвардию тем же чином каковом ныне состою; я сказал ему: “верной присяги моей ни за что не нарушу, чтобы изменить природному моему государю! а наград я от царя моего имею много”. И ни один офицер не изъявил своего желания»¹⁰³.

Русские дезертиры сражались при Елисаветполе (13 сентября 1826 г.). Там «нашим беглецам, взятым в плен, не давали пощады»¹⁰⁴. Биограф Паскевича, ссылаясь на донесение князя Меншикова («Русский батальон не пожелал

¹⁰³ Материалы к истории Персидской войны... // Кавказский сборник. Т. XXIV. С. 129, 130. Столь же благородный ответ дал персам штабс-капитан Тифлиского пехотного полка Воронков, взятый в плен при разгроме его роты 26 июля 1826 г. «Мне рассказывали, – писал поручик Носков, – также с особенными похвалами о сем офицере Англичане, в присутствии коих был он впоследствии приведен к Шаху. Непоколебимую твердость и любовь к своему отечеству и Государю, доказанные им уже на деле, подтвердил он в ответах своих, свободно и благородно изложенных сему Властителю Персии» (РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 82. Л. 14).

¹⁰⁴ Андреев В. Воспоминания... С. 57.

поднимать против нас оружие и находится в Урмии»), полагал, что батальон дезертиров в сражении не участвовал¹⁰⁵. Другими источниками данное обстоятельство не подтверждается¹⁰⁶. Информация Меншикова явно устарела для времени Елисаветпольской баталии. Из показаний Огурлу-хана ясно, что «на правом фланге центра [находился] 1 батальон из русских беглецов, которым особенно командовал Казум-хан» (командир гвардейского батальона Аббас-мирзы Касум-хан, или Касим-хан)¹⁰⁷. А. В. Кибовский полагает, что в кампанию 1826 г. батальон дезертиров присоединился к действующей армии 30 августа¹⁰⁸. Участник битвы, подполковник И. С. Симонич, сообщает, что вместе с конной гвардией Аббас-мирзы в боевых порядках стояли два пехотных батальона, «набранных из христиан»¹⁰⁹. Неясно, ошибся ли автор, приняв батальон Макинцева (всегда бывший сильнее обычного персидского) за два? (Ведь и Хейденстам, как мы помним, писал о двух полках из дезертиров почти за десять лет до войны, и Николай I в беседе с персидскими представителями в 1837 г. говорил о двух Русских батальонах¹¹⁰, хотя всегда существовал всегда только один.) Или речь идет о других батальонах? Ведь в случившуюся ранее войну с турками персы действительно начали набирать в свою армию местных христиан...

Кампанию следующего 1827 года Багадеран провел в составе главной армии Аббас-мирзы. Примерно 25 июля Русский батальон был выслан из лагеря принца для участия в осаде Ордубада¹¹¹. «Батальон русских беглых с майором Самсоном» состоял в армии Аббас-мирзы уже по разведанным на 4-14 августа. Причем «беглых русских солдат, не принявших магометанской веры, послали на границу в... Башкялан, для наблюдения за куртинцами»¹¹². Батальон Макинцева отличился в бою при Аштараке (17 августа 1827 г.). «Рассказывают, что в этом деле беглый, прежде чем схватиться в рукопашную с нашим солдатом, начинал окликом: “Ты какой губернии?”». Макинцев «со своим батальоном наиболее помог Аббасу-мирзе разбить Красовского»¹¹³. Строго говоря, военные таланты Макинцева были посредственными, но по меркам иранской армии даже русский вахмистр мог быть недурным военачальником...

Когда в середине сентября 1827 г. персидская полевая армия начала разваливаться, разбегаясь по домам, «держался в порядке только один Русский батальон, находившийся с ним [Аббас-мирзой] и составленный из беглых

¹⁰⁵ Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 2. СПб., 1890. Приложения. С. 58, 63-64.

¹⁰⁶ Ср.: Дубровин Н. Ф. История войны... Т. VI. С. 676.

¹⁰⁷ Материалы к истории Персидской войны 1826-1828 г. // Кавказский сборник. Т. XXV. Тифлис, 1906. Паг. 3-я. С. 97-98.

¹⁰⁸ Кибовский А. «Багадеран»... С. 27; *Он же*. Багадеран... С. 84-86.

¹⁰⁹ Персидская война. Кампания 1826 года, из записок графа Симонича // Кавказский сборник. Т. 22. Тифлис, 1901. Паг. 3-я. С. 35.

¹¹⁰ АКАК. Т. VIII. С. 953. Ср.: Baddeley. P. 312.

¹¹¹ Потто В.А. Кавказская война... Т. 3. С. 348.

¹¹² Присоединение Восточной Армении к России. Т. II (1814-1830). Ер., 1978. С. 258, 300, 306, 308, 333.

¹¹³ Воспоминания декабриста А. С. Гангелблова... С. 150.

солдат наших». После же взятия Эривани батальон Самсон-хана составлял «почти единственную опору Аббас мирзы»¹¹⁴.

Напоследок стоит процитировать заметку известного писателя Ю. Н. Тынянова (1930 г.): «Когда я работал над «Смертью Вазир-Мухтара», меня поразила история Самсон-Хана. История эта была разработана исследователем почтенным, много проработавшим над историей императорского периода на Кавказе, – Адольфом Петровичем Берже. Самсон-Хан, солдат-дезертир русской армии, начальник персидской гвардии, у Берже ведет себя как дворянин, случайно поступивший на службу к иностранному правительству: во время русско-персидской кампании он отказывается участвовать в войне и уезжает из Тавриза¹¹⁵. Русский батальон дезертиров против русской армии не выступает. Я решительно ничего не мог сделать с этой конфетной историей. И не пробовал. У меня не было под рукой никаких документов, опровергающих Берже, и все-таки я не мог писать вместе с Берже. Мне почему-то представлялся все время какой-то попечитель учебного округа эпохи Александра III, где-то, в какой-то гимназии уверяющий гимназистов, что «даже закоренелые преступники и те, почувствовав раскаяние...». Бахадеран в ханском халате, убивший свою жену, как-то хмурился и не соглашался на свои горячие национальные чувства. Начальник гвардии не может отказаться от военных действий. И как персы позволили бы этому своему генералу пить кофе и шербет, когда их били? Разве из недоверия? Но батальон дезертиров, эти дезертиры, многожды битые и прогнанные сквозь строй – и ненавидящие строй, который их обидел, так-таки «не пожелали», «отказались» и т. д.? Нет. И, сознательно, не имея документов, опровергающих Берже, я написал об участии Самсона и его солдат в битвах с русскими войсками и не чувствовал угрызений совести. А потом, уже после того как напечатал это, роюсь в каких-то второстепенных материалах, наткнулся на краткую записку генерала (кажется, Красовского), в которой тот требовал подмоги, потому что на левом фланге наседают на него русские изменники. А насчет того, что Самсон уезжал из Тавриза во время войны, этот факт подтвердился. Но уехал он из Тавриза – в ставку персидского главнокомандующего Аббаса Мирзы. И уже значительно позже, после 1837 года, когда капитану Альбрандту удалось, наконец, вывести из Персии дезертиров, в парадных докладах могли писать, что «даже нераскаянные злодеи» и проч.» (Тынянов, правда, спутал кампании 1826 и 1827 гг., а упомянутая им записка генерала нам в опубликованных источниках не встречалась)¹¹⁶.

Интересно, что правитель Султан-Абада Кули-Гуссейн-хан, зять шаха, планировал сформировать из сотни пленных нижних чинов (при трех офицерах – все участники неудачного Аштаракского боя), которые должны были быть отправлены к нему, батальон «по примеру, как был организован такой батальон

¹¹⁴ Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1891. № 9. С. 48, 76. В своих записках Муравьев приводит копии письма к Макинцеву и воззвания к его солдатам (октябрь 1827 г.), которые, однако, так и не были отправлены (Там же. С. 76-77).

¹¹⁵ Последнего, однако, Берже и не писал, утверждая, напротив, что Макинцев намеревался **остаться** в Тавризе, что, впрочем, ему не удалось.

¹¹⁶ Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды. М., 2002. С. 212-213.

в Тавризе при наследном принце Аббасе-Мирзе», и назначить его командиром Айвас-хана (Ивана Севриянова)¹¹⁷.

Еще ранее 300 или 400 пленных при поручике Каспийского морского батальона Свистуне были отправлены в Испагань (Исфахан), вглубь страны, «на службу к Хосров-хану», местному правителю. Свистун (схвачен 18 июля 1826 г. на Герминском посту) в плену принял ислам и имя Абдулла-хан¹¹⁸. Но все прочие пленные отвергли предложение стать мусульманами. Очевидец наблюдал их 25 августа (6 сентября): «Они уютно одеты в арабские бурые и белые плащи и фуражки, на ногах хорошие башмаки. Эти вещи им выданы их новым господином, поскольку персидские солдаты, ведя их в царский лагерь, лишили всего, за исключением рубашек и брюк»¹¹⁹.

Униформа батальона Макинцева изначально соответствовала принятой в эриванских частях: зеленые куртки с красными воротниками и холщовые шаровары – зелено-красный колер, впрочем, вообще был очень популярен в обмундировании сарбазов. Несомненно, к 1817 г. носились персидские мундиры и обычные меховые шапки сарбазов, основное внешнее отличие от которых заключалось в прическе – длинные волосы. (Позднее принявшие ислам дезертиры отрастили бороды и зюльфы, сохраняя отпущенные волосы¹²⁰.) По словам очевидца, «лица изменяли сим подлецам; народ все прекрасный, рослый, чистый и старый»¹²¹. Действительно, славяне внешне значительно отличались от персов. «Они казались отменно выглядящим сборищем молодых людей с бледными лицами, светлыми волосами, голубыми глазами и бритыми подбородками – приятный контраст смуглым лицам и отпущенным бородам истинных мусульман»¹²². «Одних только их черт лица и светлых, песочного цвета волос хватило бы, чтобы выдать их страну и национальность», – заметил Джеймс Фрейзер¹²³.

Лейтенант Д. Э. Александер в июле 1826 г. наблюдал «корпус из 300 русских, выстроенных напротив шатра посланника, чтобы приветствовать его. Они составляют часть армии Аббас-мирзы и одеты в зеленые куртки с красной отделкой [*цвет воротника и обшлагов мундира*]; обычные овчинные шапки на их головах и широкие белые шаровары, поверх которых надеты черные сапоги. Выглядят они весьма внушительно, их возглавляет майор – выглядящий

¹¹⁷ Из воспоминаний 80-го Кабардинского полка подполковника Севриянова о персидской кампании 1827 г. // Кавказский сборник. Т. XXVIII. Тифлис, 1908. Паг. 2-я. С. 20.

¹¹⁸ Муравьев узнал подробности вероотступничества Свистуна «от самих пленных, освобожденных с прибытием нашим в Тавриз. В кампанию сего 1828 года в Турции, офицер сей... был уже выручен и служил прикомандированным к Грузинскому гренадерскому полку» (Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1889. № 2. С. 188).

¹¹⁹ Материалы к истории Персидской войны... // Кавказский сборник. Т. XXIV. С. 130; *Alexander J. E. Travels...* P. 185, 190. Примерно в ноябре 1827 г. около 40 русских пленных все еще находились в Исфахане, страдая частью от ран, а частью от лихорадки (*Honigberger J. M. Thirty-Five Years in the East. L., 1852. P. 38*).

¹²⁰ Генерал-майор Лев Львович Альбрант... С. 28; Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 307.

¹²¹ Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 485.

¹²² *Stocqueler J. H. Fifteen Months' Pilgrimage...* P. 159. «Народ невысокий, но выглядят по-солдатски и промаршировали мимо нас сравнительно неплохо» (*Stuart C. Journal of a Residence in Northern Persia. L., 1854. P. 187*).

¹²³ *Fraser J. B. A Winter's Journey (Tâtar,) from Constantinople to Tehran. Vol. II. London, 1838. P. 178.*

благородно грузин. Рядовые получают томан в месяц, ежедневную порцию хлеба с мясом и спиртное в небольшом объеме»¹²⁴.

Сам Макинцев в 1828 г., после заключения мира, заехал в Тавриз «в своего изобретения мундире, с генеральскими эполетами, пожалованными ему Аббасмирзой за дело при Эчмиадзине [Аштаракский бой]» вместе с чином *сертиба*¹²⁵. Его офицеры носили русские эполеты, строгий (но явно временный) запрет на использование которых последовал только в мае 1828 г. Возможно, именно к командному составу части относится замечание о том, что Самсонхан «обмундировывает всех [дезертиров] на русский образец»¹²⁶. Или же, скорее, речь идет о засвидетельствованной к 1828 г. практике ношения «оними беглыми Российских знаков отличия»¹²⁷.

Наконец, из случайных замечаний очевидцев видно, что еще к 1831 г. батальон сохранял зеленые мундиры (к 1835 г. сменив их на красные), и что благодаря активному притоку дезертиров и военнопленных последней войны походным и вседневным головным убором стала русская фуражка (в белом чехле летом)¹²⁸.

Невзирая на потери в обеих войнах с Россией, Багадеран оставался самой надежной, боеспособной и дисциплинированной частью иранской армии¹²⁹. «Он лучше всех оплачивался и экипировался, также он – самый по-воински выглядящий полк в персидской армии»¹³⁰. Батальон верно служил своей новой стране¹³¹, составляя «надежду на штурмах и в делах решительных», а также «в случаях внутреннего возмущения или религиозных волнений»¹³². Персы высоко оценивали Русский батальон, и даже побаивались его. «Многие подвиги храбрости в делах против Туркменцев и Авганцев приобрели им [дезертирам] большое уважение в Персии. Батальон пользовался славой, которая делала его грозным в глазах Персиян и их врагов на Востоке».

Боевые качества этого батальона были еще заметнее на фоне других частей «регулярной» персидской армии. Говоря о военных преобразованиях в Персии, стоит отметить, что «попытка привлечь европейскую дисциплину в персидскую армию не только провалилась, но и привела к обратному результату».

¹²⁴ Alexander J. E. Travels... P. 172.

¹²⁵ Воспоминания декабриста А. С. Гангелова... С. 150. Также см.: АКАК. Т. VII. С. 649.

¹²⁶ *Берже Ад. II*. Самсон Яковлев Макинцев... С. 774.

¹²⁷ АКАК. Т. VII. С. 625-626; *Кибовский А.* «Багадеран»... С. 28-29. Другие описания (и изображения) униформы Багадерана относятся уже к 1830-м гг.: *Кибовский А.* «Багадеран»... С. 29; *Curson G. N. Persia*... P. 582 (1835 г.; по Стюарту); *etc.*

¹²⁸ Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 317; *Fraser J. B. A Winter's Journey*... P. 178; *Stocqueler J. H. Fifteen Months' Pilgrimage*... P. 165. Форменным же головным убором являлись к 1832 г. кивера с разноцветными высокими султанами (*Берже Ад. II*. Кавказская старина... С. 317).

¹²⁹ Д. Б. Фрейзер характеризует батальон дезертиров как «единственную боеспособную единицу армии Аббасмирзы» (*Fraser J. B. An Historical and Descriptive Account of Persia*... P. 303).

¹³⁰ *Macdonald R. Personal narrative*... P. 160.

¹³¹ В частности, в ходе войны с Турцией в 1821-1823 гг. (*Williamson G. The Turko-Persian War 1821-1823: Winning the war but losing the peace // War and Peace in Qajar Persia: Implications past and present. L.; N.Y., 2008. P. 96-97*).

¹³² Командировка капитана Альбранта в Персию... С. 305; *Stuart C. Journal*... P. 187. О Багадеране и его роли в персидской военной организации см. также: *Cronin S. Deserters, Converts, Cossacks and Revolutionaries*... P. 152-155 (статья Кронин, к сожалению, не содержит практически ничего нового, и в интересующем нас разделе представляет собой, за редкими исключениями, лишь пересказ английского перевода статьи А. Кибовского).

Накопленные столетиями традиции при организации новой армии преодолеть не удалось¹³³. В немалой степени из-за того, что привлечь необходимое количество квалифицированных европейских военных инструкторов на постоянной основе иранцы не смогли, а единственная их боеспособная и достаточно дисциплинированная часть – Русский батальон – так и осталась привилегированным и уникальным формированием.

Но следует помнить и о другой стороне проблемы. «Наличие русских дезертиров в войсках наследного принца Ирана не только оказывало вредное влияние на моральное состояние кавказских войск, в особенности пограничных, но умаляло достоинство русского имени на Востоке и компрометировало русскую армию»¹³⁴.

Нельзя забывать, *кто именно* служил в Багадеране. Если можно понять и оправдать рядовой побег из армии от тягот службы, совершенно иное дело – переход на сторону противника и участие в боях на его стороне. Именно так расценивало данный проступок военно-уголовное законодательство России. Для нижних чинов, и для офицеров побег к неприятелю или заговор, нацеленный на побег, в военное время карались смертью – повешением, позднее (как правило) заменяемым расстрелом¹³⁵. Исключение: добровольное возвращение из неприятельской армии. Таких людей надлежало «прощать и определять без наказания» на службу¹³⁶.

Смертную казнь за дезертирство ввели только в 1809 г.¹³⁷. Но и ранее виновные в этом преступлении не оставались без наказания. Взятых в бою при Кара-Бабе (1808 г.) «семь человек наших беглых, служивших у персиян, сражавшихся вместе с персиянами», Гудович «приказал прогнать жестоко шпицрутенном, отчего оные по нескольких днях после померли»¹³⁸.

Полевое уголовное уложение для Большой действующей армии (1812 г.) определяло, что «побег к неприятелю наказывается смертью» (расстрелом). Таковым побегом считается отбытие во вражескую армию без письменного дозволения главнокомандующего, переход без письменного дозволения за цепь или линию, за которую можно иметь сообщение с неприятелем, выход без

¹³³ АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 178; *Баддели Д.* Завоевание Кавказа русскими. 1720-1860. М., 2007. С. 175; *Бларамберг И. Ф.* Воспоминания... С. 140; Записки А. П. Ермолова. 1798-1826 гг. М., 1991. С. 295-296; *Иванов М. С.* Очерк истории Ирана... С. 139; *Игамбердыев М. А.* Иран в международных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, 1961. С. 222; Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 году. (Из дневника генерал-лейтенанта Ф. Ф. Бартоломея) // Русская старина. 1904. № 4. С. 84; *Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова... С. 40; *Alexander J. E.* Travels... P. 288; Biographical Sketch of his late Royal Highness Abbas Mirza, Prince Royal of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1834. Vol. 1. P. 323; *Cronin S.* Importing Modernity... P. 200; *Gardane A., de.* La mission du Général Gardane en Perse sous le premier Empire. P., 1865. P. 301; *Karvar A.* La reforme de l'État et la modernisation de l'armée persane au 19e siècle: un processus inachevé // Oriente Moderno. 2004. Т. 23 (84). P. 67-83.

¹³⁴ *Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова... С. 60.

¹³⁵ Расстрел «при собрании нарочитого числа войск в пример прочим», как наказание за дезертирство к черкесам и участие в их набегах («служат им проводниками при переправах для хищничества»), устанавливается, например, в указе от 11 мая 1811 г. (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24628. С. 648). На Кавказе в Первую персидскую войну дезертиров, впрочем, чаще вешали.

¹³⁶ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. IV. Прохождение службы по военному ведомству. Исторический очерк. Кн. I. СПб., 1912. С. 28.

¹³⁷ *Янжул М. А.* 80 лет боевой и мирной жизни... Т. 1. С. 74.

¹³⁸ АКАК. Т. III. С. 261; Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И. В. Гудовича, составленные им самим // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб., 2002. С. 84.

письменного дозволения коменданта из осажденной крепости, самовольная отлучка с пикета или караула, поставленного против неприятеля. «Подговор к побегу в неприятельскую Армию, или ко вступлению в службу в иностранные войска, наказывается смертью». При раскрытии заговора на побег к противнику «почитается зачинщиком старший в чине и наказывается смертью». Из числа остальных участников заговора «десятый по жребию наказывается смертью»¹³⁹.

Когда в 1813 г. возник вопрос о взаимном размене пленными, командующий на Кавказе Н. Р. Ртищев заявил, что «со стороны российских офицеров и солдат в Персии находящихся, я могу принять только тех, кои, как верные сыны своего отечества, отказались вступить в службу персидского правительства и будучи при защищении чести и славы российского оружия взяты в плен в самом сражении. Бежавших же в Персию или по другим каким постыдным причинам сдавшихся персиянам находящихся в персидской державе я ни одного не соглашусь принять, потому что для Российской империи сии изверги не нужны, как изменники отечеству и недостойные больше находится в числе верных и храбрых войск моего всемилостивейшего и великого г[осударя] и[мператора]»¹⁴⁰.

Тем не менее, государственные интересы требовали возвращения на родину и этой недостойной категории. Как выразился Император Николай Павлович: «Я не хочу, чтоб из них [дезертиров] составляли под самым нашим носом правильно организованные отряды, которые могут служить поощрением и приманкой для всякого солдата, который вздумает дезертировать»¹⁴¹. «Приличие и достоинство России, – добавил государь, – страдают от такового нарушения дружбы, которая для пользы самой Персии должна бы всегда оставаться ненарушимой»¹⁴².

Репатриации пленных и дезертиров персидское правительство всячески противилось, как, например, в 1817 г.¹⁴³, и спустя 11 лет возвращение таких людей тоже производило «чрезвычайно медленно». Но периодически Иран все же вынужден был уступать давлению России¹⁴⁴. Самым энергичным противником возвращения пленных в Россию был Аббас-мирза. Интересно наблюдать его аргументацию. 30 августа 1819 г. А. С. Грибоедов воспроизводит разговор с принцем в Тавризе о беглых русских солдатах, которые решили возвратиться в Россию: «Видите ли этот водоем? Он полон и ущерб ему невелик, если разольют из него несколько капель. Так и мои русские для России»¹⁴⁵. «Того, кто знает нравы этой страны и кому известно, с каким уважением относятся персы к праву убежища, мало удивит» то, что и шах Мухаммад, сын Аббас-мирзы, считал «для себя унижительным выдавать людей,

¹³⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXII. СПб., 1830. № 24975. С. 80-81; Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. XII. Главное Военно-судное управление. Исторический очерк. Ч. II. Кн. I. СПб., 1914. С. 122.

¹⁴⁰ Присоединение Восточной Армении... Т. I. С. 613.

¹⁴¹ Автобиография А. О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. Кн. 2. № 5. С. 85.

¹⁴² АКАК. Т. VIII. С. 952.

¹⁴³ Записки Н. Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 5. С. 10-13. Требование: АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 163.

¹⁴⁴ Andreeva E. Russia and Iran in the Great Game: travelogues and Orientalism. L.; N.Y., 2007. P. 60.

¹⁴⁵ Полное собрание сочинений А. С. Грибоедова. Т. 3. Пг., 1917. С. 61.

находившихся под его покровительством», «будучи заинтересованным в том, чтобы сохранить на своей службе батальон из дезертиров, который как ему, так и его семье оказывал большие услуги»¹⁴⁶.

Россия в обмен на полную выдачу военнопленных и дезертиров даже была готова предложить Аббас-мирзе «несколько артиллерийских батарей, артиллеристов и, если потребуется, унтер-офицеров и офицеров» – инструкторов для обучения артиллерии и пехоты (1818 г.)¹⁴⁷. Год спустя Грибоедов, благодаря своим неимоверным усилиям, вывел из Персии около 155-158 дезертиров¹⁴⁸. Через десять лет, накануне гибели, Грибоедов, уже полномочный министр, заручился даже обещанием о выдаче Самсон-хана¹⁴⁹. Однако, многолетние старания добиться выдачи *всего* личного состава Багадерана Российскому государству увенчались успехом только в 1837-1839 гг.

¹⁴⁶ *Симонич И. О.* Воспоминания полномочного министра. 1832-1838 гг. М., 1967. С. 143.

¹⁴⁷ ВПР (2). Т. 2 (10). С. 225.

¹⁴⁸ *Берже Ад. П. А. С.* Грибоедов в Персии и на Кавказе. 1818-1828 // Русская старина. 1874. № 10. С. 279-280; *Нечкина М. В. А. С.* Грибоедов и декабристы. М., 1951. С. 334-335; *Попова О. И. А. С.* Грибоедов в Персии... С. 11-16, 43-72, 86-92. О проблемах, связанных с числом дезертиров у Грибоедова и их участием, см.: *Kelly L.* Diplomacy and Murder in Tehran... P. 67-72, 243-247.

¹⁴⁹ АКАК. Т. VII. С. 659; *Попова О. И.* Грибоедов-дипломат... С. 138.